

Ленинский Шахтер

№ 101 (15514)

Четверг,

28

мая

1992 года

*

Газета основана
1 октября 1930 г.

В ЗЕРКАЛЕ ДНЯ

Чтобы улицам цвести

Летом уделяется особое внимание благоустройству городских улиц.

В администрации считают, что нельзя пускать это дело, как говорится, на самотек. Вот почему. На последнем заседании коллеги создали комиссию, которая будет контролировать качество выполняемых работ. Еще орехов у нас хватает.

На дорогах практически не ведется ямочный ремонт, во дворах неделями не убирается мусор, оставляет желать лучшего состояние тротуаров, скверов, мест общего пользования и скопления людей. Решено, что благоустройством будет заниматься в первую

очередь объединение ЖКХ города, с которым заключен соответствующий договор. Принимать работу — дело комиссии, возглавляемой заместителем главы администрации Г. Ю. Огоньковым. В нее также вошли директор объединения ЖКХ А. И. Терентьев, руководитель службы «05» Е. П. Дейна, экономист горфинотдела Т. Г. Шумкина и начальник ГАИ В. А. Цепеневский. Остается пожелать им принципиальности, настоящей заботы о чистоте улиц и дворов, порядке на дорогах, хорошем внешнем облике города.

В. ИВАНОВ.

И был праздник

О таких днях, какой прошел в СПТУ № 17 и был назван праздником профтехобразования училищ города, все-таки стоит оповещать горожан заранее. Постараюсь пояснить зачем.

Сразу в фойе ПТУ разместились выставка, продажа изделий учащихся профтехучилищ, которую смело можно было бы именовать ярмаркой. Тут тебе раздолье и лакомкам: свой требовательный вкус они могли удовлетворить самыми различными пирожными и тортами, тут и модницы могли бы пополнить свой гардероб, остался бы доволен и хозяин дома, если он мастеровит, а кое-каких инструментов для того же ремонта квартиры, малярно-штукатурных работ, нет или не хватает.

Подумалось еще, что при желании молодая семья или новоселы смогли бы приобрести почти все для интерьера кухни за весьма доступную цену, что-то около тысячи рублей. Допустим, кухонный гарнитур, изготовленный руками учащихся ПТУ № 14 — стол и два стула — всего за 470 рублей. Разделочные доски, набор деревянных инструментов для приготовления пищи, вешалки — изделия учащихся ПТУ № 25. Наборы из салфеток, прихваток, грелки, сувениры и даже гравюры, картины, которые украсят этот уголок вашей квартиры. Об этом позаботились хозяева праздника, ребята ПТУ № 17. Трудно даже поверить в эту сумму в наши дни. А удовольствия от количе-

ства, качества, красоты и элегантности покупок — вообще не оценишь, тем более, в денежном выражении.

Сколько говорим и пишем, что нужно, пора открыть специализированный магазин по продаже вещей, сделанных руками из Дворцов пионеров, на станции СЮТ, художественной школы и, наконец, профтехучилищ, а вот не один год ограничиваемся выставками. Малая же толика этих изделий, предназначенная для продажи и торговли, в рамках выставки большого, нужного эффекта, а значит и хорошего дохода, не приносит.

Действующие макеты приборов, собранные умельцами ПТУ № 38, представляют уже другую, более серьезную отрасль применения, но ведь и училище готовит кадры для одной из главных наших промышленности — угольной.

Словом, в грязь лицом не ударили ни гости, ни хозяева. А затем были концерт, аукцион, встречи, разговоры. Был праздник, который заслужили за кропотливый учебный год, полный приобретения учебных и практических навыков, и преподаватели, и их ученики.

С. ЛЕНСКАЯ.

*

Опыт плюс мастерство

Более тридцати лет работает на электроламповом заводе Галина Петровна Черняк. Ее основная специальность — монтажница - вакуумщица, но, помимо этого, она владеет еще несколькими смежными профессиями.

На участке, где она трудится, собирают судовые лампы, а эта продукция идет и на экспорт. Потому здесь так важно качество. Опыт плюс мастерство ветерана помогают работать без брака. Галина Петровна неоднократно поощрялась за безупречный труд. Ее имя есть в заводской Книге почета.

На снимке: монтажница-вакуумщица Г. П. Черняк.

Фото М. НИКОНОВА.

Ровница сверх плана

Работа оператора чесальных аппаратов на камвольно-суконом комбинате ответственно.

Ведь от качества труда текстильщицы зависит успех дальнейшей производственной цепочки.

Это хорошо знает Нелли Григорьевна Колупанова. Она обслуживает два аппарата вместо полтора по норме. Подобное уплотнение не каждому под силу. Но Нелли Григорьевна обладает высоким профессиональным мастерством и относится к делу очень ответственно. Об этом говорят и ее производственные результаты. Ежедневно она перевыполняет плановое задание на пять-десять процентов.

Нелли Григорьевне не приходится краснеть перед смежниками за качество выработанной ровницы.

А. САЛТЫМАКОВА.
Внештатный корреспондент.

«15 МАЯ было объявление хлебокомбината «Не мешают ли ваши погреба?». Администрация просит жителей освободить до 1 мая погреба (попутно: здесь нет ошибки в сроках — просто объявление публиковалось трижды, начиная с апреля — ред.). А куда же теперь старикам девать свою картошку и другие продукты? У нас нет ни сил, ни средств, ни материалов, чтобы копать новый погреб, да и места нет. Прежде чем предлагать нам освободить погреба, администрация должна нам приготовить замену. И пусть заплатят за все погреба, которые они нарушают. Если дом попадает под снос, человек получает деньги и квартиру. Погреб тоже собственность».

Это письмо написала жительница привокзального района А. Полякова, но подписаться под ним могли бы еще десятки (сотни?) людей — тех, чьи погреба уже попали или попадают под снос.

Можно поспорить с некоторыми положениями письма. Например, с этим: «Мы не знали, когда сделали себе погреб, в 1965 году, что надо было спрашивать у кого-то разрешение». Знали, конечно, что надо спрашивать, но не надеялись, что отведут место удобное — недалеко от дома. Не считался тогда погреб предметом первой необходимости у городских властей, не стимулировалось их строительство, а самовольное возведение было нормой. Пресловутое русское «авось проне-

сет» сыграло и здесь свою роль. Кому-то и правда повезло — сделал погреб в таком месте, что ни строительства, ни проведения коммуникаций не намечается и в будущем. А кому-то...

Все получается как по словнице: на кого бог, на того и люди. Опять страдают те, кому и так несладко — пожилые.

— Что делать? Выхода нет, — так коротко оценил ситуацию директор

ЖАЛКО. А ЧТО ДЕЛАТЬ?

хлебокомбината П. М. Гладышенко.

По его словам, хлебокомбинат и рад бы не тянуть теплотрассу от 12-й котельной: удобнее и дешевле подключиться к центральной. Но УИКТС против: не хватает там мощностей. Постарались спроектировать трассу так, чтобы «как можно меньше навредить» — меньше сносить построек (погребов под снос попадает около двадцати). Попросили, чтобы главный маркшейдер треста «Ленинскшахтострой» (трест — подрядчик) за выходные сделал разбивку, управление главного архитектора проверит, и к концу недели будет точно известно, какие именно постройки попадают под снос.

«Жалко. А что делать?», — это слова П. М. Гладышенко. Жалко людей пенсионного или предпенсионного возраста, для которых погреб был кормильцем (если его заполнить с осени). Этим людям уже не под силу строительство нового (да и обойдется он не в 50—100 рублей, как 20 лет назад, а в две-три тысячи).

Что делать? — Готовы работать с теми людьми: отвести место, — говорит главный архитектор города Н. Б. Германова.

«По-моему, в нашем городе нет пока такого, чтобы по плану отводили места под погреба» — еще одна неточность в письме А. Поляковой. Есть, и уже довольно в массовом порядке. Есть заявки и на коллективные погреба — от электролампового завода, По коммунального хозяйства, УКСа горисполкома, кооператива «Олимпиец». Только жэки «непробиваемы», по выражению Натальи Борисовны.

Что же делать? По-моему, там, где возможно, владельцам погребов надо их узаконить. Это можно сделать, если они выкопаны в местах, где не запрещено строительство.

Пока что о компенсации за сносимый погреб и говорить не приходится — за амовольное строительство, наоборот, может быть предъявлен штраф — от тысячи до пяти тысяч рублей. К владельцам погребов эта санкция пока не применялась. Жалко людей.

М. ПАВЛОВА.

Я шла по выщербленной дороге, спотыкаясь на каждом шагу. Цель моего приезда маячила далеко впереди. Это серый забор в два человеческих роста не спутаешь ни с чем. На душе было смутно, грызли сомнения в правомочности посещения городской психобольницы. Я изо всех сил пыталась избавиться от стереотипов, укоренившихся в сознании советского человека едва ли не с рождения.

Там, за забором, меня ждал параллельный мир... Его не надо искать в космической дали, он здесь. От реальности меня отделил всего один шаг, и дался он очень нелегко. Асфальтовая дорожка цвета безнадёжности, зарешеченные окна, смутные силуэты людей. С первых секунд своего пребывания здесь я чувствовала себя чужой и неуместной в этом сегментном мире. Мужчины, женщины, дети жили своей загадочной жизнью, в которой не было места для моего праздного любопытства. Но тема, которая привела меня в «дом скорби», выросла на этой почве.

Что-то неладное творится с нашим реальным миром, если от него сбегает дети. Сбегают по-детски жестоко. В голове вертится одна надоедливая цитата: «Одна смерть — трагедия, а тысяча — уже статистика». За каждой статистической цифрой — боль, кровь, несбывшиеся судьбы.

Самоубийца. Что вкладывает общество в это слово? Неприятие, презрение, страх, жалость или тайное превосходство: дескать, трудно, но — живи? Почему этим людям не нашлось места среди живых и среди мертвых? Раньше этих «преступников» не хоронили в общих кладбищах.

В 1990 году 60278 человек в бывшем СССР кончили жизнь самоубийством, но попыток было больше в 4—5 раз. В 91-м году эта цифра резко возросла, причем число подростковых самоубийств увеличилось на 20 процентов. И это дети, едва начавшие жить! Горько и обидно...

Таня К. после неудачного поступления в художественное училище выбросилась из окна пятого этажа. Ей было всего шестнадцать.

Эдик С. получил двойку по географии. Испугавшись наказания со стороны своего деспотичного

отца, он принял снотворное. Двенадцатилетний мальчик больше не увидел солнца.

Ира В., разочаровавшись в жизни, выпила уксус. Врачи не смогли спасти. В своей предсмертной записке пятнадцатилетняя девочка писала: «Я прощаю мир, ко-

отделение», женское отделение. Я зашла к завотделением Валентине Георгиевне Деминной с одним вопросом — почему? Это был скорее формальный подход, но меня интересовала профессиональная позиция психиатра. Может, она даст рецепт, какие-то рекомендации к выздоровлению?

оторый сделал мне больно. Мама, прости и пойми меня».

Это далеко не единичные примеры. Можно было бы продолжить, но... Не всегда «беглецы» уходят, да только это не повод для радости. В лучшем случае — душевная травма, которую врачуют время, в худшем — инвалидность на пороге жизни, инвалидность по своей вине.

О переходном возрасте написано много книг, казалось бы, все подспорные проблемы рассмотрены, классифицированы и расставлены по полочкам. Но, выходит, далеко не все так просто и гладко. Детям почему-то плевать хотелось на трактаты. И в ход идут таблетки из родительской аптечки, уксус, токсины, крючок на потолке, табулет и веревка... Из реанимации ведут две дороги: одна — на кладбище, другая — в психобольницу. И еще вопрос, какая легче.

Это их выбор, и они выбирают мир за серой стеной.

...Двухэтажное мрачное здание, крутая лестница, синяя обшарпанная дверь. Над ней табличка: «3-е

Но милостивая хрупкая женщина только развела руками. Да и в силах ли она что-то изменить в стране экономического хаоса, бурных социальных потрясений? Когда рушатся миры, дети остаются в стороне. На них не обращают внимание, а им так необходима теплая рука, протянутая в тяжелые минуты.

По данным Института Минздрава России из ста московских школьников старшекласников, трое нуждаются в срочной госпитализации в психиатрической клинике, десять — в постановке на учет в диспансере, двадцать пять — в санаторно-курортном лечении. И возникает один закономерный вопрос: а может, это мы все живем за серой стеной «дома скорби»? Как могло случиться, что ход подростковой болезни так запустили?

— Уже не вызывает сомнений значение внешних факторов на возникновение и течение психических расстройств: экстремальные климато-географические условия, снижение уровня жизни, социальная незащищенность, отсутствие эмоциональной поддержки в семье,

тревога и недоверие к миру. После ряда эпидемиологических исследований на крупных промышленных предприятиях страны было выявлено до 157 случаев нервно-психических расстройств на 1000 работающих. О большой ранимости подростков и говорить не приходится, у них большинство функциональных систем в стадии активного становления, у многих дизонтогенетические энцефалопатические нарушения, исходящие из отделенных — последствий поражений центральной нервной системы. Невротические депрессии могут приобрести болезненный характер, пессимистическую оценку ситуации, перерастающие в совершение стигматических действий.

При опросе пациентов, по их мнению, — неожиданный уход из жизни не что иное, как способ разрешения создавшегося положения, стремление освободиться от ощущения душевной боли, способ выражения протеста, желание обратить на себя внимание. Попытки кончить жизнь самоубийством женщинами предпринимаются в два раза чаще.

Это точка зрения психиатра. Но за этими медицинскими данными скрывается трагедия нации, зашедшей в тупик. Если положение дел останется тем же, прогноз на будущее сделать не так уж трудно.

Уже сегодня угроза демографического спада стала реальностью, рождаемость неуклонно сокращается. Все мы нуждаемся во врачебной помощи, но медикаментов, снижающих психическое напряжение, катастрофически не хватает. Стереотипное восприятие назначения психиатрической службы мешает вовремя обратиться за помощью к психиатру, хотя уже давно отпала необходимость постановки пациентов на учет. У нас не функционирует служба «телефона доверия». А для многих потенциальных самоубийц такой телефон явился бы той иголочкой, что удержала бы на краю пропасти. А дальше? Тотальное сумасшествие? Или возрождение из пепла? На чем мы остановим свой выбор?

М. ЕГОРОВА.

Фотoinформация

«Невозвращенцы...»

Республика Беларусь — Республика Польша. История эта началась полтора года назад, когда 29 ребятшек Могилевского детского дома, здоровье которых было ослаблено из-за радиационной обстановки, были отправлены в Польшу на лечение. Цель поездки была достигнута: дети возвратились окрепшими. Здоровью их уже ничто, не угрожало. Вот только вернулись уже не 29, а 18. Часть ребят осталась в Польше, в семьях, которые их приняли. Малыши попросту не пожелали вернуться в детский дом.

С тех пор и длится этот, мякко говоря, международный эксцесс. Обсуждается он двумя сторонами на самом высоком уровне. И пока взрослые ребята спорят насчет усыновления белорусских ребятшек зарубежными гражданами, выдвигая всевозможные «за» и «против», дети чувствуют себя счастливыми. Ведь они обрели, наконец, не казенный, а родной дом. Новых родителей, полюбивших ребят как родных. Тревожит то, что пока опека установлена всего на два года, и еще неизвестно, что решат тети и дяди на высшем уровне, будут ли они руководствоваться интересами каждого отдельно взятого ребенка?

На снимке: радость общения. (Маленький Ильмар в семье молодых преподавателей Станислава и Эвы).

Фото В. ВИТЧЕНКО и С. ЖЕЛУДОВИЧА.
(БЕЛТА — ТАСС).

О ТОМ, что письма, бандероли не доходят до адресата, терзаются, насыщались многие горожане. Некоторые были и пострадавшими.

А чтобы обезопасить себя, наиболее важные письма отправляем мы заказными, с уведомлением. (Кстати, за такие письма почта отвечает в течение шести месяцев со дня отправления). Однако, оказывается, и это не гарантирует их доставку, не исключены потери.

Вот пример. 7 марта текущего года из г. Полысаева на имя директора Ленинск-Кузнецкого завода фруктовых вод Н. И. Полевой отправил я депутатский запрос заказным письмом с уведомлением (квитанция № 28). Через несколько дней почта доставила мне уведомление о том, что заказное почтовое отправление на имя директора Н. И. Полевой вручено 13.03.92 года секретарю.

Я был уверен, что пусть и на шестой день, но адресат получил письмо. Фактически же, как проинформировала в середине апреля Н. И. Полевая, мое заказное письмо с депутатским запросом ей не поступало. В беседе со мной Нина Ивановна сказала, что нередко почтовые отправления не доходят до завода фруктовых вод: теряются, попадают на соседние предприятия.

Значит, уведомление было ложным?

15 апреля я съездил на прием к заместителю начальника Ленинск-Кузнецкого РУС по почтовой связи Н. И. Самохиной. Передал Наталье Ивановне квитанцию, уведомление. Попросил принять меры. Но, увы! Н. И. Самохина не посчитала нужным сама рассмотреть официальное депутатское обращение. Предпочла отфутболить своим подчиненным.

Через пятнадцать дней (30 апреля) получил ответ. Без особых отступлений и тем более извинений начальник цеха почтовой связи В. В. Шарикова ответила, что «по журналу регистрации заказной корреспонденции в узле связи заказное письмо № 28 в адрес завода фруктовых вод на имя Полевой вручено по системе ГСП 13 марта 1992 года».

— К присланному ответу, — пояснила Вера Васильевна по телефону, —

ничего дополнить не могу: такие откеты всегда даем, с содержанием депутатского обращения не знакомы.

А оператор бюро жалоб РУС Т. С. Федотова, комментируя ответ В. В. Шариковой, дополнила: «Мы не следователи и поэтому не обязаны выяснять конкретные лица, расписавшихся в получении заказных почтовых отправлений... Пусть с завода фруктовых вод

приезжают в РУС и смотрят, кто расписывается в получении заказного письма».

Словом, истина не восторжествовала. Пришлось направить повторное депутатское обращение. В нем я просил ответственных лиц РУС (Н. И. Самохину), директора завода фруктовых вод Н. И. Полевую встретиться и выяснить, кто расписался в журнале я, значит, получил заказное письмо с депутатским запросом.

ЛОЖНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ?

ДАВАЙТЕ РАЗБЕРЕМСЯ

И вот 8 мая Н. И. Полевая по телефону сообщила, что «потерянное» письмо доставлено на завод фруктовых вод незнакомым мужчиной. При этом на конверте запись: «Завод не обслуживаем».

Через 62 календарных дня заказное письмо, как говорится, «воскресло из мертвых». Будто шло своими ногами. А следом Н. И. Самохина, заместитель начальника РУС по почтовой связи, прислала ответ противоположного содержания: «Заказное письмо № 28 от 7.03.92 г. доставлено на завод фруктовых вод 13.03.92 г. по системе ГСП (городской служебной почты) и вручено Л. А. Мирошниченко (бухгалтеру — И. К.), так как секретарята на данном заводе нет...» (А как в первый раз вручили секретарю?).

Так и непонятно: где же письмо «гуляло» два месяца?

А между тем есть закон, по которому игнорирующих депутатские запросы — обращения руководителей можно привлечь к суду.

Конечно, у меня нет особого желания обращаться в суд. Решил рассказать об этом в газете с надеждой, что все-таки будут приняты меры, исключая подобные случаи.

И. КУЗНЕЦОВ.
Народный депутат областного Совета.

